

Алхимик

У кого-то есть свои умыслы, но другие просто идут на пролом. Очевидно, Слепой Мат просто использовал положение главы команды Шэяня в качестве своего трамплина, ибо у него не было намерений покидать этот корабль. Поэтому Шэянь принял его предложение. После оплаты в 10 фунтов, Шэянь каждое утро в течении часа будет учиться базовой работе ног на протяжении 3 дней. Каждый урок имел 30% шанс повысить уровень базовой работы ног, однако, наивысший уровень не сможет превысить познания Слепого Мата, а именно 3 уровень.

Слепой Мат был крайне нервным. Он знал, что не был ровней Шэяню с точки зрения сражений или управления, поэтому эта тренировка была редкой возможностью показать, что он превосходит Шэяня хотя бы в этой способности. Хотя охранять корабль осталось не так много пиратов, он все равно требовал у Шэяня тренировки в течении часа по утрам. Шэянь отлично понял к чему это требование, но он согласился, чтобы все были довольны. Шэяню удалось поднять свою базовую работу ног до 2 уровня уже в первой тренировке. С другой стороны, Слепой Мат успешно демонстрировал свою ловкую работу ног в противовес неуклюжему Шэяню, тем самым, получая завистливые ахи от наблюдающих пиратов.

Повысив уровень базовой работы ног, Шэянь наконец нашел недостаток в его способностях ближнего боя. У бойца ближнего боя есть три ключевых атрибута, а именно сила, ловкость и телосложение. Сила определяет мощь и способность подавления во время боя, ловкость определяет реакцию и скорость, а телосложение определяет, как долго боец может выстоять в бою. Основываясь на сложности этого мира, 12 очков силы Шэяня (без учета бонусов звания) можно рассматривать, как выше среднего. Его впечатляющие 170 ОЖ можно расценивать, как чрезвычайно выдающиеся. Единственным недостатком были каких-то 8 очков ловкости.

В настоящем мире есть философская теория о деревянном ведре: «количество воды, которое может вместить ведро зависит не от самой длинной дощечки, а от самой короткой». В данный момент Шэянь поднял свою базовую работу ног до 2 уровня, а это тоже, что и повысить его общую силу на одну ступень. Более того, у него оставались еще две тренировки со Слепым Матом. Если он снова сможет поднять уровень своей базовой работы ног, это, без сомнений, сильно ускорит будущие планы Шэяня.

Разобравшись в этих незначительных вопросах, Шэянь снова пошел испытать пальбу с мушкета в попытке увидеть, есть ли у него возможность выработать хоть какой-то вид способностей дальнего боя. К сожалению, у Шэяня, по всей видимости, нет талантов к этому аспекту, потому что при стрельбе, если цель находится дальше пяти метров, его шанс на промах сильно возрастает. Казалось, что даже потратив весь боезапас на борту Колокола и Кружки, он все равно не сможет продвинуться хотя бы на пол уровня. В это же время в стороне крался Крис, он хотел в тихую сделать пару выстрелов, чтобы удовлетворить зуд в своих руках. Но вице-офицер Роббен тут же встал в позу, говоря, что не гоже в пустую тратить боезапас, хотя сам минуту назад помогал Шэяню зарядить мушкет.

Такая буйная и мрачная погода, для пиратов была сродни отпуску на новый год. Большинство пиратских капитанов оставляли свои корабли в пределах порта, и разрешали своим командам удовлетворить свои желания. Конечно, их желания включали в себя проституток, выпивку, а также проигрыш всех своих сбережений до последнего пенни в азартных играх. Таким образом, когда погода прояснится, некоторые из этого жалкого мусора даже продадут свои последние штаны и будут жаловаться, а при следующем грабеже торговых кораблей, они снова отдадут этому делу все свои силы.

Даже дисциплинированный Аманд всего лишь навязывает подчиненным часовую тренировку по утрам, после которой все они в экстазе рвутся в бары и игорные притоны. Если этого не позволить, эти дикие и неотесанные ублюдки никогда бы не терпели такой режим и зарплату, работая на кораблях. К тому же пираты использовали своего рода «фазу экономического восстановления», поэтому каждый корабль активно нанимает новые кадры. Корабли с радостью приветствовали бывалых пиратов, которые имеют мужество сражаться.

Не было никакого смысла оставаться на заброшенном пиратском корабле, поэтому Шэянь решил посетить бар, чтобы испытать свою удачу и одновременно с этим попытаться войти в контакт с любым пиратом, который обладает с ним высокой совместимостью, а там кто знает, может ему даже удастся получить скрытую миссию. Печально, но потратив 2 часа, он понял, что шанс такого совпадения равен шансу выиграть в лотерею. Однако он вдруг вспомнил тот изношенный крест, который он выменял у Старого Билла, он вспомнил, что этот предмет являлся приглашением к какому-то алхимику. Шэянь относился к этому вопросу несколько скептически, потому что этого ублюдка, Старого Билла, совсем нельзя было назвать честным, к тому же из-за необоснованного давления, у Шэяня осталось плохое впечатление о нем. Таким образом, Шэянь не питал особых надежд относительно этого так называемого алхимика, но раз сейчас у него было свободное время, Шэянь мог позволить себе потратить еще немного времени.

Следуя указанию пирата, Шэянь пошел по разноцветному тротуару на восток порта. Из-за шторма была низкая видимость, а приятный и ровный тротуар превратился в каменистое и густое болото. Если он не будет осторожен, то, наступая на рыхлую плитку, из желтоватой лужи может плеснуться мутная вода, которая забрызгает его штаны, что будет даже хуже тех случаев, когда тебя забрызгивает проходящая мимо карета.

На полированной плитке были глубокие трещины. Можно было точно сказать, что эту главную дорогу порта поддерживают уже как минимум 20 лет. Без сомнений, владельцы свободного порта, Семья Фока, без всяких проблем поддерживала техническое состояние порта. Следовательно, становится очевидно, что упадок их силы на Тортуге не случаен. Чудо уже то, что основы заложенные их предыдущими поколениями продержались до сих пор.

Несмотря на то, что алхимики производили впечатление того, что работают только с минералами и медикаментами, на самом деле у них есть навыки очищения металлов. Алхимию создали люди, которые питали жажду к ценными металлам, таким как прекрасное, но редкое золото. Таким образом, у каждого алхимика есть своя конечная мечта. Они исследуют способы превращения дешевых металлов вроде железа и меди в золото. Постепенно на этом пути алхимии, они создали фундамент химии современного времени.

Перед Шэянем стоял обычный дом, в котором находился алхимик. Дом покрывали мутные окна, которые были необходимы для того, чтобы через них наружу быстро выходил ядовитый газ. Также присутствовала острая крыша, которая использовалась, как чердак, на котором наверняка хранились материалы. Окружающие потертые и испещренные стены говорили о том, что по ним частенько проходил огонь, но, казалось, огонь тух также быстро, как и разгорался.

Шэянь постучал заслонкой в прочную и толстую деревянную дверь. Ответа не было, если не считать хлопающие звуки крыльев. Затем тихо открылась дверь, однако, ожидаемых Шэянем скрипучих звуков не последовало. А встречала Шэяня сова, которая сидела в клетке, что висела перед дверью. Сова наклонила голову и уставилась на Шэяня парой изумрудных зрачков. Шэянь заметил, что внутреннее убранство было весьма просторным. На ближайшем столе находились различные использованные хрустальные мензурки, пробирки, старый

перегонный аппарат, наполовину полная чашка кофе и даже поднос, на котором был подозрительно высохший мясной соус...к счастью, здесь не было никаких жужжащих по округе мух или же Шэяню пришлось бы отдать должное стойкости аппетита этого домовладельца.

В 5 метрах от сюда за платформой для экспериментов сидел старик с остроконечной черной шляпой. Услышав звук, он поднял голову. Он посмотрел на Шэяня через грязную пробирку, в которой находился черно-зеленый осадок, а также горел спирт. Разумеется, жалкое количество шарма Шэяня создавало больше проблем, чем пользы, так что не было ничего удивительного в том, что старик со сморщенным лицом резко начал ругаться.

– Убирайся! В этом месте не рады всяким грубым и тупым отродьям!

Шэянь быстро вытащил изношенный крест и покачал его в руке. Старик изумился, он протянул свою руку, будто желая проверить подлинность креста. Спустя мгновение он нетерпеливо сказал:

– Похоже Старый Билл задолжал тебе услугу...Тем не менее он тебе не сказал, что ты все равно должен великому алхимику, Мистеру Пэйгану, 10 фунтов стерлингов, верно?

Пораженный Шэянь ответил:

– Какое отношение это имеет ко мне?

Пэйган холодно выдавил:

– Раз Старый Билл отдал тебе этот крест, значит он больше не будет моим частым клиентом. Его долг считается мертвым долгом, а значит вопрос о погашении этого долга падает на твои плечи.

Шэянь хотел возразить, но быстро понял, что это бесполезно. Старик дал два варианта. Первый — развернуться и уйти, второй — послушно отдать ему 10 фунтов. Если Шэянь продолжит возражать, даже эта возможность ценой в 10 фунтов может исчезнуть. Заплатив этот долг, Шэянь наконец получил право насладиться услугами алхимика.

Согласно инструкциям Пэйгана, Шэянь сел на стул в стороне. На стене позади него была странная картина. На этой росписи было злобно улыбающееся солнце с бородой, а в правом нижнем углу был полумесяц, в нижней части которого весел колокол. В мире алхимиков солнце было, словно золото, а луна представляла собой серебро. В основе этого рисунка лежали упомянутые ранее две конечные цели алхимиков. Пока скучающий Шэянь сидел на стуле, погрузившись в свои мечтания, из жутко выглядящего стола возник черный туман, будто что-то воспламенилось, после чего на верху стола один за другим начали выжигаться символы.